

КОНСТИТУЦИЯ КАК АРХАИЧНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© 2016 г. Александр Владимирович Лагуткин¹,
Людмила Юрьевна Грудцына²

В статье предпринята попытка осмысления с учетом исторического опыта социальной, правовой и экономической природы конституции как оформившегося в конце XVIII в. правового инструмента управления, имеющего двойственную природу. С одной стороны, историческое появление конституции как правового акта связано со структурными социально-экономическими сдвигами (революциями) в развивающихся обществах, когда конституции заменяли собой монархов и были инструментом общества, которое договаривалось с государством. С другой стороны, эволюция сущности конституции за прошедшие два века практически полностью изменила ее содержание, когда не общество диктует государству свои условия, а государство с помощью конституции устанавливает для общества те или иные требования, обязательства, правовые границы. Из субъекта управления общество превращается в объект, а государство, некогда выступавшее в роли объекта управления, становится субъектом управления. В этой связи, по мнению авторов статьи, приходится задуматься о пригодности самого инструмента управления (конституции) к меняющимся реалиям.

In article an attempt of judgment taking into account historical experience of the social, legal and economic nature of the Constitution as the legal instrument of the management having the dual nature issued at the end of the XVIII century is made. On the one hand, historical emergence of the Constitution as legal act is connected with social and economic (structural public) shifts (revolutions) in the developing societies when Constitutions replaced with themselves monarchs and were the tool of society which agreed with the state. On the other hand, evolution of essence of the Constitution for last two centuries almost completely changed its contents when not society dictates to the state the terms, and the state by means of the Constitution establishes these or those requirements, obligations, legal borders for society. From the subject of management society turns in object, and the state which was once acting as object of management becomes subject of management. In this regard, according to authors of article to have to think of suitability of the instrument of management (Constitution) to the changing realities.

Ключевые слова: конституция, государство, гражданское общество, монархия, буржуазия, революция, средний класс, закон.

Key words: constitution, state, civil society, monarchy, bourgeoisie, revolution, middle class, law.

История возникновения первых конституций: условия и причины

Слово “конституция” (от лат. *constitutio*) означает “устанавливать, учреждать”. Вспомним, что данным термином именовался один из видов правовых актов императоров Древнего Рима (другие императорские акты назывались декретами, криптами и т.д.)³. Еще в древних государствах

(например, Шумерская цивилизация, Законы царя Хаммурапи – 1750-е годы до н.э.) правители составляли некий сборник законов, по правилам которого они жили. Однако сам термин “конституция” в современном его понимании появился в XVIII в.⁴ Конституция выражает волю народа, населяющего государство, юридически закрепляя таким образом народный суверенитет.

Если в конституцию государства вносятся извне какие-либо идеи (нормы), не имеющие отношения к воле народа, таким образом ограничивается право- и дееспособность народа. Примером тому могут служить недавние общественно-политические события в Сирии и на Украине. Если в конституции появляются положения, продиктованные интересами другого народа и государства, то на определенном этапе развития это может вызвать непредсказуемые последствия со стороны народа, населяющего данное государство, поскольку конституция – часть правового поля и, будучи основным законом (стержнем) государства, призвана выражать исключительно суверенную волю народа, населяющего государство, на территории которого она действует. Если этого не происходит, то и народ, и государство утрачивают в определенной степени свой суверенитет.

¹ Профессор кафедры административного и финансового права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, действительный член РАЕН, председатель отделения “Проблемы управления” РАЕН, адвокат МГКА “Московская гильдия адвокатов и юристов” (E-mail: a-lagutkin@yandex.ru).

Alexander Lagutkin, professor of chair of the administrative and financial law of Plekhanov Russian Academy of Economics, Doctor of Law, lawyer of MGKA “Moscow Guild of Lawyers and Lawyers”, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, chairman of office “Problem of management” of the Russian Academy of Natural Sciences (E-mail: a-lagutkin@yandex.ru).

² Профессор кафедры “Гражданское право” Финансового университета при Правительстве РФ, ведущий научный сотрудник кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор, действительный член РАЕН, почетный адвокат России (E-mail: ludmilagr@mail.ru).

Lyudmila Grudtsina, professor of Civil law chair of Financial University under the Government of the Russian Federation, professor of chair of the administrative and financial law of Plekhanov Russian Academy of Economics, Doctor of Law, Professor, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, honourable lawyer of Russia (E-mail: ludmilagr@mail.ru).

³ Конституции древнеримских императоров ничем не отличались от других их актов, поэтому современное понимание конституции не имеет ничего общего с теми конституциями. В период Средневековья термин “конституция” иногда употреблялся как наименование правовых актов, закреплявших привилегии феодалов.

⁴ См.: Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России. М., 2014.

Конституция может выражать самые разные политические взгляды и установки (например, коммунизм, социализм, фашизм) и, будучи частью процесса целеполагания в политике любого суверенного государства, не должна зависеть (ее идеи, концептуальное содержание, нормы) от воли сторонних лиц, таким образом нарушающих своим вмешательством в ее текст и структуру политическое целеполагание и суверенитет общества и государства.

Вспомним, что в Великобритании в XVII в. активно принимали конституционные акты (законы), имевшие лишь некоторые черты Конституции (Habeas Corpus Act 1679 г., Билль о правах 1689 г. и др.). Однако Конституция в смысле единого документа в Великобритании, государственный строй которой представлял собой монархию, так и не была принята.

Следующий исторический этап конституционного развития происходит на американском континенте. В 1776 г. в США была принята Декларация Независимости, имеющая конституционный характер. Идеи конституции возвращаются в Европу, и в 1791 г. Конституция принимается во Франции⁵.

По вопросу о сущности конституции в науке давно сформировались два подхода: а) *либеральный* (его представители, например Т. Гоббс, Дж. Локк, рассматривали конституцию как правовой акт, ограничивающий власть государства и гарантирующий права человека. Таким образом, в их понимании конституция – однозначно прогрессивный документ, который служил интересам всего общества); б) *социал-демократический* (по мнению социал-демократов, в частности Ф. Лассалья, В.И. Ульянова, конституция по своей сущности отражает соотношение классовых сил, закрепляя господство одного класса, подавляющего другие группы общества. Таким образом, в этом подходе конституция не связывается с прогрессом общества и обеспечением интересов всех его членов).

Конституция РФ 1993 г. имеет социал-демократическую декоративную форму, которая со времен Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и Конституции РСФСР 1918 г., на наш взгляд, практически не менялась: все основные законы Российского государства (апострофом которых является Конституция СССР 1936 г.) имели социал-демократический вид, но по внутренней форме своей и сущности представляли собой конструкции жесткой большевистской диктатуры и тотального контроля государства (под видом диктатуры пролетариата).

Государство довлеет над человеком, интересы государства превалируют над интересами общества, что отчетливо прослеживается как в советских, так и в современной российской Конституции. Позитивную роль конституции уловили либералы, а социал-демократы – нет. По мнению вторых, Конституция не в интересах всех, а прежде всего в эгоистических интересах буржуазии. Поэтому говорят, что она служит только одним и вводит в заблуждение других⁶.

Что есть конституция?

Конституция – это нормативный правовой акт (совокупность актов), имеющий высшую юридическую силу и регулирующий важнейшие общественные отношения. Конституция стоит во главе системы (пирамиды) законов. Это –

юридический документ, положения которого ни в коем случае не должны противоречить друг другу⁷.

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля конституция (в пер. с лат. – образование, устройство правления, основание государственного управления) – это основные законы, определяющие права и обязанности избирательных собраний и отношение их к государю и к народу; законоправление, ограниченное монархическое правление, где закон выше правителя⁸. Согласно Толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова конституция: 1. Строение, структура, организация (науч.). Организм слабой конституции. 2. Собрание основных государственных законов (полит., право). Конституция СССР. 3. Законы, являющиеся ограничением монархической власти (полит.)⁹.

Какое место занимает конституция как инструмент в системе управления? В частности, как инструмент она определяет государственный строй, форму правления, политический режим, виды власти, понятия прав и свобод человека и т.д. Содержание и структура конституции в большей степени зависят от формы правления. Например, у многих демократических республик конституции очень похожи друг на друга: даже в какой-то степени разделы и статьи совпадают. При монархии же конституция носит совсем иной характер: в ней явно не зафиксированы какие-либо права и свободы (например, Королевство Испания, Княжество Лихтенштейн, Княжество Монако, Королевство Саудовская Аравия и др.).

Конституция должна выражать в первую очередь интересы гражданского общества и только потом – государства. Под гражданским обществом мы понимаем сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства, наряду с обострением взаимоотношений между обществом и государством обе стороны совершают шаги навстречу друг другу¹⁰.

В современном смысле понятие “конституция” связано с периодом разложения феодальных отношений и формированием капиталистических. В феодальный период в обществе господствовал класс земельных собственников (феодалов). Их господство выражалось в обладании двумя важными юридическими правами: правом на земельную собственность и правом участвовать в управлении обществом. Таким образом, мы подошли к тому, что конституция по своей природе и историческому предназначению в идеале должна выражать консенсус между обществом (впоследствии – гражданским) и государством. В реальности до идеала далеко. Наиболее яркой исторической иллюстрацией того, что конституция была удобным юридическим инструментом, эффективность применения которого зависела от исторической эпохи и уровня развития социально-экономических отношений в обществе и государстве, было принятие 3 сентября 1791 г. Конституции во Франции – итога Великой французской буржуазной революции 1789 г. Монарху Людовику XVI отрубили голову, Конституция же, образно выражаясь, заменила короля, стала новым виртуальным монархом, верховной властью и высшим законом.

⁷ См.: Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информатика. М., 2014.

⁸ Цит. по: Альбов А.П. Перспективы философии права на рубеже третьего тысячелетия // Философско-правовая компаративистика: XX век. Сб. науч. ст. СПб., 1999.

⁹ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2014. С. 432.

¹⁰ См.: Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. М., 2014. С. 3.

⁵ См.: Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многоликий мир. М., 2010.

⁶ См.: Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Науч.-аналит. журнал “Обозреватель – Observer”. 2009. № 9 (236). С. 6–15.

С развитием социально-экономических и товарно-денежных отношений конкуренцию феодалам начали составлять развивающийся класс ремесленников, буржуазия (в современном понимании – мелкие и средние предприниматели). Они, в отличие от феодалов, приобретали свое имущество не в виде регалии (например, жалование земли), не военным путем и не по наследству, а прежде всего собственной экономической деятельностью, что, кстати, сегодняшняя власть в России пытается сделать, к сожалению, не совсем успешно. В постреволюционном французском обществе возникло противоречие между увеличивающимся экономическим могуществом буржуазии (предпринимателей) и отсутствием у них юридических прав. Как показала история, монархическое государство оказалось к этому не готовым и не смогло вовремя урегулировать и юридически оформить новые отношения в меняющемся обществе.

Государство, выражавшее в основном интересы феодалов, не гарантировало неприкосновенности собственности предпринимателей¹¹, которые, становясь богаче феодалов, права осуществлять управленческие функции в государстве не имели. Воспользовавшись бедственным положением рабочих и крестьян, предприниматели организовали их на борьбу с монархической властью¹². В этот период и возникает идея конституции как правового акта, призванного ограничить произвол государства, чтобы закрепить всеобщее равенство, права и свободы человека¹³. Двигателем конституционного процесса и выступили слои предпринимателей, а также наиболее передовые мыслители Нового времени. Борьба предпринимателей привела к революции (демократическая, буржуазно-демократическая) и принятию первой конституции.

Конституция как правовой инструмент буржуазии

Здесь понадобится краткий экскурс в историю Великой французской буржуазной революции 1789 г., каковую совершила главным образом буржуазия, борющаяся за свои экономические свободы и гражданские права. К этому времени она пришла к пониманию возможности и необходимости участвовать в управлении государством и в конечном счете – возглавить этот процесс. Утверждению нового, капиталистического способа производства препятствовали феодально-абсолютистский строй, феодальные производственные отношения. Буржуазию не устраивал король, а конституция стала для нее заменой (весьма удачным юридическим инструментом) живого короля на его неодушевленную форму¹⁴. Таким образом, существовавшая веками конструкция (в форме монархической власти) была разрушена, а ее место заняла другая форма – конституционный акт. Все эти преобразования, имевшие исторически прогрессивный характер, соответствовали интересам буржуазии (активной части гражданского общества) и призваны были обеспечить благо-

приятные условия для развития ее торговой, финансовой и промышленной деятельности¹⁵.

Просматривается взаимовлияние политических и экономических изменений, которое находит свое воплощение в векторном объединении многих волей, что и формирует определенное правосознание (общественное сознание, отражающее действительность в форме юридических знаний, правовых установок, идей, взглядов, чувств, эмоций, регулирующих поведение человека в юридически значимых ситуациях и выражающих его отношение к окружающему миру)¹⁶. Как это работает: происходят (накапливаются) серьезные изменения сначала в индивидуальном правосознании, а потом в коллективном, которые оказывают взаимное влияние друг на друга и превращаются в коллективное управляемое правосознание. Данный феномен особенно ярко отражается в правовой системе и интересах, лежащих в ее основе. Достаточно сопоставить две точки зрения: В.И. Ленина (Ульянова) в работе “Государство и революция”¹⁷ и Л.И. Петражицкого в его основополагающей работе “Теория права и государства в связи с теорией нравственности”¹⁸. С одной стороны, превалирование интересов государства вопреки интересам личности. Например, смертная казнь не всегда применялась за убийство, но зачастую за присвоение социалистической собственности (хищение). И противоположный подход: правовые нормы и тем более их применение исходят из правил морали и нравственности, существующих в обществе¹⁹.

Уровень развития современного общества перерос рамки существующего государства, юридически оформленного нормами конституции. Представляется, что сегодня требуется более современный и более соответствующий потребностям управления правовой инструмент, способный удовлетворять вызовам времени²⁰. К сожалению, на взгляд авторов, конституция превращается в архаичный инструмент, сдерживающий некоторые формы и направления человеческого развития. Можно привести многочисленные примеры того, как государства, не согласуя своих действий с волей народа как высшей волей в государстве, принимают и вносят поправки в свои конституции, как конституции становятся политическими ширмами, прикрывающими конъюнктурные интересы высших должностных лиц.

Можно привести несколько недавних примеров:

а) отмена приоритета норм международного права (фактическое нарушение ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, вследствие которого Конституция РФ фактически потеряла свою правосубъектность, был нарушен народный суверенитет²¹) –

¹¹ См.: Альбов А.П. *Философия и история права Новгородцева // Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учении о праве и государстве.* СПб., 2000.

¹² См.: Гребенников В.В., Марчук Н.Н. *Многонациональность и мультикультурализм в судебной власти в Боливии в колониальный период // История, философия, экономика и право.* 2014. № 4.

¹³ См.: Иванова С.А. *Частноправовые отношения и развитие гражданского общества в современной России // Вестник МГПУ. Сер. “Юридические науки”.* 2014. № 4.

¹⁴ См.: Петров С.М., Грудцына Л.Ю. *Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право.* 2012. № 1. С. 25.

¹⁵ См.: Тенденции развития мирового права. Интервью главного редактора журнала А.П. Любимова и корреспондента журнала Б.А. Осипяна со всемирно известным американским профессором Г. Дж. Берманом (12 февраля 2003 года) // *Представительная власть – XXI век.* 2003. № 1. С. 3, 4.

¹⁶ См.: Альбов А.П. *К вопросу о процессе становления системы юридических гарантий института собственности в Российском государстве // Актуальные проблемы антикоррупционной политики на региональном уровне. Материалы региональной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 16 августа 2001 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова.* СПб., 2001.

¹⁷ Ленин В.И. *Полн. собр. соч.* Т. 33.

¹⁸ Петражицкий Л.И. *Теория права и государства в связи с теорией нравственности.* В 2-х т. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1909.

¹⁹ См.: Лагуткин А.В. *Местное самоуправление как форма народовластия в Российской Федерации.* М., 1995.

²⁰ См.: Гребенников В.В., Марчук Н.Н. *Многонациональность и мультикультурализм в построении судебной власти в Боливии: доколумбовая история проблемы // История, философия, экономика и право.* 2014. № 3.

²¹ Этот очевидный факт остался практически незамеченным в научном сообществе, никто не возмущился.

принятие Конституционным Судом РФ Постановления от 14 июля 2015 г. № 21-П²²;

б) изменение сроков избрания депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ (на пять лет согласно ч. 1 ст. 96) и Президента РФ (на шесть лет согласно ч. 1 ст. 81 Конституции РФ);

в) объединение двух высших судов и внесение изменений в Конституцию РФ (в частности, переименование гл. 7 “Судебная власть и прокуратура”)²³.

Самым ярким примером на сегодняшний день является попытка разработки и принятия текста Конституции современной Украины. Очевидно, что текст проекта Конституции Украины был продиктован извне, мнение и воля народа, проживающего на территории Украины, не были учтены. Например, п. 11 Минских соглашений от 12 февраля 2015 г. гласит:

“Проведение конституционной реформы на Украине со вступлением в силу к концу 2015 года новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию (с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов), а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей в соответствии с мерами, указанными в примечании 1, до конца 2015 года”²⁴. О каком суверенитете украинского общества и легитимности украинского государства может идти речь? В суверенном государстве должна быть суверенная конституция. Если же ее текст продиктован извне, то о каком суверенитете и легитимности может идти речь? Суверенитет – это верховенство прав нации, неделимое и неотъемлемое право каждой нации самостоятельно, без чуждого воздействия решать все вопросы своей внутренней и международной жизни; одно из важнейших международных прав, лежащее наряду с другими в основе демократических отношений, право, закрепленное в Уставе ООН и других международных актах²⁵.

Конституция в современной России: в поисках баланса интересов общества и государства

Конституция являлась и является первоосновой современного народовластия, которое сегодня называют демократией. А поскольку современная демократия, на наш взгляд,

изжила себя, конституция как ее выражение также стала архаичной. Рассуждая о демократии как тренде развития государства, мы не можем не вспомнить слова У. Черчилля о том, что “демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных”²⁶. Сэр У. Черчилль охарактеризовал сущность демократического устройства государства. И в самом деле, режим демократии обеспечивает проведение свободных выборов, сопровождаемых всем тем привычным набором слов, которыми сотрясают воздух сегодняшние приверженцы демократии. По сути, предлагается иной уровень развития демократии, а не сегодняшней, иллюзорной, о чем говорилось выше. На этом уровне удастся избавиться от части недостатков, которые, как представляется, подразумевал У. Черчилль. Ведь демократия – это не застывшая форма, а процесс. Демократия должна развиваться, иначе она будет стагнировать и загнивать²⁷.

К сожалению, Конституция РФ 1993 г., являясь документом прямого действия, не обеспечивает реального взаимодействия государства и общества. Известно, что в 1992 г. в проекте Конституции, разработанном Конституционной комиссией, предлагался раздел, посвященный гражданскому обществу, в котором планировалась попытка урегулировать сложные взаимосвязи между государством и гражданским обществом, выведя их на уровень паритетных отношений. Но в принятом в 1993 г. ельцинском варианте Конституционного Сопоставления такой раздел в Основном Законе страны не был выделен, хотя современные модели конституций в мире не ограничиваются регулированием устройства государства и свобод граждан²⁸.

Поиски решения сложнейшего вопроса установления гармоничного баланса между обществом и государством заставляют нас обратиться к понятию общественного договора. Это понятие имеет исторические корни и формулировалось еще Гоббсом, Руссо и Сперанским. Они понимали его каждый по-своему, что никоим образом не мешает нам сегодня попробовать формализовать это понятие, т.е. приложить усилия для того, чтобы общественный договор обрел правовую форму²⁹.

В России попытка создания общественного договора между обществом и государством в виде Договора об общественном согласии была предпринята в 1994 г. Этот Договор был заключен сроком на два года, но забыт прочно и без последствий. На наш взгляд, беда заключалась и в том, что неверно подобраны контрагенты, подписавшие Договор. Если со стороны государства Договор правомерно подписал его глава – Президент Б.Н. Ельцин, то другая сторона, подписавшая Договор, выглядела неубедительно, потому что Договор подписали те же представители государства, в том числе главы регионов, правда, с участием общественных организаций. В то же время в тексте Договора содержались здравые идеи и положения, которые могли бы более эффективно направить развитие нашей страны по демократическому пути.

Развитие науки об информации вполне позволяет нам учитывать “парадокс Нейсбитта”, согласно которому “чем выше уровень глобализации экономики (и не только экономики. – *Прим. авт.*), тем сильнее ее мельчайшие участники”. В 1997–1998 гг. со стороны государства в России были

²² См.: постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 14 июля 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

²³ Редакция наименования гл. 7 приведена в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ “О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации” от 5 февраля 2014 г., вступившим в силу со дня его официального опубликования 6 февраля 2014 г. (см.: Официальный Интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>).

²⁴ РИА “Новости” // <http://ria.ru/world/20150212/1047311428.html#ixzz3vW2L0J8A>

²⁵ См.: <http://investments.academic.ru>

²⁶ Из речи Уинстона Черчилля в Палате общин английского парламента (11 ноября 1947 г.).

²⁷ См.: Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. С. 7.

²⁸ О гражданском обществе говорится в конституциях Испании, Португалии, Греции, Бразилии, Мексики. Есть такой раздел и в конституциях некоторых субъектов Российской Федерации, и в Конституции США 1776 г. (ст. 3).

²⁹ См.: Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдем? // Междунар. академ. журнал РАЕН. 2013. № 4.

предприняты шаги по созданию Комиссии по разработке Программы государственного строительства в Российской Федерации³⁰. *Общественный договор может стать основной национальной идеей России, объединяющей государство и общество и способствующей развитию демократии в ее лучших проявлениях.* Это, по сути, ступень развития института демократии. Очень хотелось бы, чтобы предложенная модель была использована в России.

Власть построена по принципу пирамиды: сверху вниз. Традиционно системы управления понимаются как пирамидальные со средоточием властных полномочий на вершине. Вместе с тем, только перевернув эту пирамиду, возможно прийти к подлинному народовластию. Главный орган управления государством – на вершине пирамиды, а все, что ниже, – исполнительные органы. Именно в случае перевернутой пирамиды, когда главный орган управления находится внизу, под всеобъемлющим общественным контролем, мы получим систему прямого народовластия. Наука о праве и государстве, наука о конституции убеждает нас в том, что источником и носителем власти является народ, населяющий территорию государства. Но в условиях сегодняшнего государственного управления это – иллюзия, а зачастую прямой обман. Мы только что показали, каким образом формируются иллюзорные представления о том, что в условиях сегодняшней демократии власть принадлежит народу³¹. Уже во времена Древней Руси, когда выборы руководителя (князя) осуществлялись на сходах, в толпе народа находились специальные люди, агитировавшие за ту или иную кандидатуру, интересы которой они представляли.

Из Нового Завета (Евангелия) известно, что своеобразная форма демократии, позволявшая народу самому выбрать участь того или иного подсудимого, уже тогда была иллюзией.

«На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о котором просили. Тогда был в узах некто по имени Варавва со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство. И народ начал кричать и просить Пилата о том, ЧТО он всегда делал для них. Он сказал им в ответ: “Хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?” Ибо знал, что первосвященники предали его из зависти. Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучше Варавву»³². «На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; итак, когда собрались они, сказал им Пилат: “Кого хотите чтобы я отпустил вам:

Варавву или Иисуса, называемого Христом?”... Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить»³³. Чем закончилась эта история, знают практически все. Это – яркий пример “демократического” решения столь важного вопроса.

Формы управления, которыми пользовалось человечество с момента появления государства, не стояли на месте, а периодически менялись: от вождей к монархам, от абсолютных монархий к конституционным и просвещенным монархиям. Появлялись республики, т.е. демократические формы управления, которые сменялись монархиями и обратно. Как представляется, все это происходило по некоей синусоиде и зачастую возвращалось на круги своя. Единственное, в чем, как нам кажется, можно быть уверенным: шаг этой синусоиды (спирали) становится все короче. Данный факт указывает на приближение некоего события... Если можно так сказать, время (историческое время, если можно так выразиться) как бы уплотняется. Что же касается демократии и ее составляющих, мы, конечно, продолжим исследования и будем высказывать свои соображения по этому поводу, может быть, кардинально отличающиеся от тех, которые сегодня бытуют.

Некоторые формы, казавшиеся архаичными (например, монархии), сохранились по сей день и успешно используются в некоторых странах, что не мешает им в то же время сохранять черты демократии. Иными словами, теория конвергенции в политике, по нашему мнению, полезна, и отказываться от нее ни в коем случае не следует. Общественный договор, с нашей точки зрения, является, по сути, шансом для России на духовное и политическое возрождение и обретение единства в XXI в. Авторы отдают себе отчет в том, что предлагают перевернуть пирамиду управления. Но, не меняя кардинально существующей системы, этого сделать никак нельзя. В том числе и в первую очередь речь идет о том, кто и как будет следить за исполнением договора между государством и гражданским обществом и призывать к ответственности нарушителя. Такой механизм существует, и создан он был тысячелетия тому назад. Это – суд.

Государству ничего не стоит сколь угодно много нарушать условия договора совершенно безнаказанно. Поэтому только решение суда может уравновесить права и обязанности сторон в договоре. Но говорить о том, что это в состоянии сделать сегодняшний суд, и не только в России, несерьезно. Суд должен быть избран таким же путем, как и учредительное сообщество, для того чтобы быть абсолютно независимым, авторитетным и уважаемым, неподотчетным ни той, ни другой из сторон. Механизмы такого избрания еще предстоит разработать. Иного пути, на наш взгляд, просто нет³⁴.

³⁰ См.: *Краснов М., Сатаров Г.* История первой попытки административной реформы (1997–1998) // Отечественные записки. 2004. № 2(17).

³¹ См.: *Гребенников В.В.* Начнем не с нуля // Российская Федерация сегодня. 2001. № 12. С. 18–20.

³² Евангелие от Марка. Гл. 15. Стих 6–11.

³³ Евангелие от Матфея. Гл. 27. Стих 15–17, 20.

³⁴ См.: *Лагуткин А.В.* Великая иллюзия демократии. С. 7, 8.